

ОДНАЖДЫ

Я

ПОДУМАЮ

ДВАЖДЫ

Кристина Акопян

Кристина Акопян

Однажды я подумаю дважды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70289719

SelfPub; 2024

Аннотация

Вам кажется, взрослые девушки не делают безумства? Делают. Порой даже абсурднее, чем юные. Поездка в винный завод Армении заканчивается приключенческим рассказом от героини. По истории сняли фильм, который взбудоражил консервативное общество Армении. Каково же было удивление простого жителя пригорода Еревана Тиграна, когда он узнал себя и друга в этом скандале.Корректурa: ЛитРес.Обложка: генерация ИИ на платформе Picsart-Photo studio.

Содержание

Кристина Акопян

Однажды я подумаю дважды

Дорогой читатель, спасибо, что обратили внимание на мою работу. Пожалуйста дочитав напишите ваши впечатления, это важно для меня и для других авторов.

Войдя в свою просторную квартиру на окраине Себастья-Малация, Тигран не почувствовал привычного запаха сваренного супа или запеченного мяса. Из гостиной шумел телевизор, ведущая брала интервью, о чем-то споря с гостем. Жена Тиграна сконцентрировано смотрела телевизор, на столике рядом – остывший кофе, что недопустимо для армян, пить холодный кофе вместо кипятка. А на ее большом животе лежала раскрытая плитка шоколада.

Только хотел муж поинтересоваться, что она смотрит, как жена знаком руки заткнула мужа, не издав ни звука. Тот пошел переодеваться.

– Поймать бы этих гоблинов и за яйца повесить, – сквозь зубы зашипела хозяйка дома.

Муж выглянул из супружеской комнаты, вопросительно взглянув на жену, а она опять знаком руки...

– Сняли художественный фильм про то, как две туристки

из России приезжают в Армению, и вроде все хорошо, но... – Тут опять спор на экране раскалялся, она опять знаком руки...

Ведущая спрашивает гостя: «Эти персонажи плохо влияют на репутацию всех армянских мужчин, вы действительно не переживаете по этому поводу?»

Гость отвечает: «Ни на секунду не переживаю, цели очернять наших парней нет, это не выдуманная история, мне рассказали один эпизод, и я развернула весь сюжет около этого происшествия. Цель не очернять и преподать урок вообще всем-всем парням, чтобы относились с уважением к девушкам, не позволяли себе лишнего».

На этой фразе Тигран, уже усаживаясь рядом с женой, не успев переодеться, вслушивался в рассказ. Единственное, что он понял, что снят фильм про то, как два парня из Еревана или около, история не уточнила, некультурно себя повели с приезжими девушками. Но кто они, откуда и что произошло, не сказали, мол, смотрите сами, пообещав показать сразу после эфира.

Ведущая: «В каком году это было? Имею в виду реальное событие».

Гостя: «Скажем так, чтобы реальные прототипы не узнали себя, пару лет тому назад».

Жена Тиграна проявляла гамму эмоций. Она требовала найти и расправиться с негодями. Начала разрабатывать законопроект, по которому всех армянских мужчин посадят за

проявленное неуважение к женщинам. Потом усомнилась в правдивости событий. Может ли это быть правдой, ведь она ни разу не слышала о таком.

– Нет, ну ты мне скажи, раз хотя бы такое было? Ты вот кого-нибудь знаешь, чтобы нагло клеили приезжих?

Тигран сидел весь синий, его дрожащая рука пыталась нащупать сигареты в кармане. Его сутулые плечи еще больше округлились в горбу. Он собрал остатки воздуха из этой квартиры, вдохнул и уверенно сказал:

– Наши парни такое бы не сделали. Да и вообще, они не говорят, что там было. Изнасилование, что ли? – покрутив своими большими карими глазами, на секунду посмотрел на жену.

В эту секунду на всю квартиру воспроизводится аудиосообщение от подруги жены: «Я сама уже фильм посмотрела в кинотеатре. Ах'р очень хороший фильм, надо на “Оскар” отправить. Там и смешные моменты тоже есть, нет, на “Оскар” смешное не отправляют. Еще хочу книгу почитать, на основе которой сняли фильм».

У Тиграна округлились глаза, он своим коровьим взглядом посмотрел на жену, та увлеченно печатала сообщение подруге. Он достал все-таки сигарету и стал курить при беременной жене, но вовремя одумался, точнее не одумался, а знак руки ему все объяснил, и он пошел курить на балкон, захватив с собой телефон.

Ночь у Тиграна прошла без сна. Он читал увлекательный

рассказ и искал там он себя.

«Абрикосове вино».

Все неочевидное очевидно, следует только внимательно посмотреть. Знает ли мой дорогой читатель что такое перерывы? Это такой приемчик в кино, когда внезапно происходит что-то, что ты точно от этого персонажа не ожидал. Или два героя меняются местами: взрослый ведет себя как ребенок, а ребенок ведет себя как взрослый. Кто-то устрашающий проявляет благоразумие, а внешне миловидный оказывается страшнее сатаны.

Впервые за долгие годы образовался отпуск летом. Не то чтобы мне не разрешали, просто как жителю Адлера мне и смысла нет брать отпуск в это время года. Но в этот раз все было иначе.

Мы получили партию абрикосового вина из Армении для дегустации. Конечно, в первую позвали меня как армянку по происхождению и опытного дегустатора. Скажу честно, мои рецепторы за десять лет ощутили много чего, но абрикосовое вино вкусили не сразу. Я специализируюсь больше по российским винам из традиционного винограда и всегда с неким высокомерием относилась ко всем другим винам из чего-то, не из винограда. Но не надпись «apricot»¹ на бутылке с оранжево-золотистым напитком заставила мое сердце биться. А маленькая надпись «Armenia», написанная курсором под ним. Я ни разу не была в этой стране, будучи «чи-

¹ Apricot (англ.) – абрикос.

стокровной» армянкой, говорящей на армянском и знающей кое-что из истории страны. Все время были другие приоритетные страны для поездок, и не находила времени для родины, для исторической родины, все время ожидая того самого удачного момента.

Арени раньше не производила такого сорта вина, а специализировалась только на винах из винограда. Последние годы они стали пробовать и другие вина: на ежевике, гранате и тому подобное. Ничего из этого, опять-таки повторяюсь, я не пробовала, так как не приходилось.

Как вы себя представляете абрикосовое вино? Взяли абрикос, помяли, настояли, и все? Расскажу простыми словами. Берут 50% белого винограда, 50% абрикоса, все по отдельности мнут, измельчают, смешивают для последующей ферментации. Хранят при температуре 26–28 °С в стальных резервуарах две недели. Ну а патом сами может представить. Самое интересное, что из такого сочетания выходит полусладкое вино с мягким бархатным вкусом с оттенком абрикоса, а когда отложишь бокал, сладковатое послевкусие еще останется.

Представитель компании пригласил на завод. Это традиционная процедура для винных компаний. Они обещали провести экскурсию с лекцией, плюс от себя бонусная программа поездки по стране.

Мой директор Андрей Евгеньич резко отказал:

– Сюзанна, сезон начался, какие еще поездки? Оставим на

осень, как раз после сбора урожая, когда начнется процесс.

Тогда я предложила поехать за свой счет. Больно я была захвачена идеей посетить Армению прямо сейчас. Андрей Евгеньич, услышав такой щедрый жест, быстро нашел мне замену на две недели, и я купила билет на конец июня.

Я успела сообщить уже моим родственникам, они мне подготовили место в их домах, пристыдив за желание остановиться в гостинице, как все поменялось. Я уже собрала чемодан, по традиции выставила в запрещенную на сегодняшний день соцсеть с подписью «Жди меня, родина» и получила гневный звонок. Скажете, откуда я решила, что звонок гневный? Отвечу: это написано на экране «Лолита».

– Ты что, в Армению летишь и не сказала?

Тут я вспомнила что всем подряд давала обещания, что вместе поедem в Армению, потом в Грузию. Армянский я знаю, грузинский я не знаю, но на моем лице написано – я не русская, поэтому все верили, что со мной будет безопасно и там, и там.

– Да вот внезапно организовалась поездка по работе, – наврала я, но потом исправилась: – Да шучу я, просто отпуск выпал, билеты недорогие выпали... партнеры приятные выпали.

– Сколько? – перебила меня Лола, чтобы я не несла больше чепухи.

– Двенадцать тыщ, туда-обратно.

Пока Лола вслух размышляла, насколько это выгодно для

летнего периода, я уже в ватсап получила еще сообщения с заказами привезти им что-нибудь оттуда.

– Я тоже еду. Скинь мне свой рейс.

Это событие внесло коррективы в планы на отпуск. Но экскурсию в Арени никуда не подвинешь. Поэтому Лолите пришлось в свой подготовленный список дел и мест затиснуть двухдневный визит на винный завод.

График посещений достопримечательностей был слишком плотный. Как она умудрилась за день составить список, спросите вы? Отвечу: я не знаю.

– Я не могу путешествовать одна.

Прозвучала странно из ее уст, так как Лолита кроме Абхазии ни в какой загранице не была. И была всегда в сопровождении друзей, иногда даже меня. Так что я не понаслышке знаю, какой она контрол-фрик. Чего стоит наша поездка в парк Галицкого в Краснодаре.

– Все на меня кричат, что вечно их тороплю и не даю болтаться без дела. Ну у нас же все запланировано! Если не двигаться, выйдем из графика.

Мне сложно было в таких недостатках упрекнуть Лолу, ведь и я частично такая, с той лишь разницей, что я это делаю на работе, а в отпуске я отдыхаю, так называемая выборочная тирания. У Лолы это было везде, даже на прогулке по набережной. В какой-то момент она осталась без подруг, из-за этого и осталась без парня. Это было пару лет назад. Когда все стали избегать ее, вся ее энергия ушла на то, что-

бы контролировать парня. В конечном счете бедный Вачик пошел служить по контракту, а через пару месяцев бросил ее по телефону. Лолита тут же позвонила мне и сообщила, что Вачик ее бросил, потому что она не армянка, а сам вот-вот женится на какой-нибудь армяночке. Это было сущим вымыслом, поскольку пока Лола пересказывала мне их телефонный разговор, она упомянула фразу «я не могу жить под твоим контролем».

Этот парень, хотя бы не к другой женщине ушел, мой муж просто сказал, что не любил меня никогда, и вот наконец влюбился, поэтому уходит. Если бы Вачик остался, то у них были бы очаровательные дети. Стройная Лолита с белыми кудрями, с ангельским лицом ни на секунду не походит на контролершу. У нее столько прекрасных качеств, что окружающие не замечают их под одной отрицательной чертой. А ведь это даже не природная, а приобретенная черта. Ее мама, тетя Люда, прекрасной души человек с семьей пятницами на неделе, она живет на чиле, на расслабоне, никогда не спешит и вечно опаздывает. Даже в парикмахерскую она записывается так: «Запишите меня в 16:00, но я, может, опоздаю на час». Поэтому вся доля ответственности в семье за график и обязательства упали на плечи Лолиты.

Самолет опоздал на двенадцать минут. Лола не смогла на это не обратить внимание, потребовала оправдаться перед представителем и водителем в одном лице.

– Позвони этому Гургену и скажи, что не наша вина, что

мы опоздали.

– Это и так понятно, он видит на табло.

Лолита стала ерзать на месте, когда загорелась зеленая лампочка «расстегнуть ремни». Уже хотела быстрее выйти, но, увидев лица тех наивных пассажиров, которые уже стояли с чемоданами и ждали, когда же они выйдут и будут нас ждать в автобусе, она успокоилась. К тому же у прохода сидела я и не пустила бы ее.

Гурген, представитель Арени, встретил нас на черной «Ниве», сказал, специальная задумка, чтобы мы сразу окунулись в Армению. Жара стояла такая, что мы не окунулись, а расплавились в Армению.

– Это тоже часть наших обычаев – расплавить гостей, чтобы они остались на нашей земле. Ахах! – от души посмеялся над своей шуткой, а мы позже догнали его.

Родственники мои, оказалось, не так чтобы живут в Ереване. Их дом был в городке Чаренцаван, поэтому воспользовалась этой отговоркой и заселилась с Лолитой в гостиницу в Ереване. Два дня проживания в двухместном номере оплачивала Арени, поэтому расход сократился в мою пользу.

Отель «Apricot» на улице Пароняна хороший, но не роскошный. В центре города, но не в самом сердце. С видом на стадион «Раздан» (H'razdan) и – та-да-да-дам! – непосредственно рядом с музеем Параджанова².

² Сергёй Иосифович Параджанов – советский кинорежиссер, сценарист и художник, армянского представителя. Представитель поэтического кино, который

Гурген любезно дал нам время отдохнуть после дороги, потом двигаться в путь. А путь был близкий. Первой точкой была только дегустация в Ереване. Детали адреса не вспомню, дорогой читатель, так как нас туда повезли на машине и вывезли, уже когда уличное освещение горело. Помню только, что по моей просьбе и по требованию Лолы нас Гурген высадил на улице Хоренаци, откуда мы спускались на площадь республики, любуясь архитектурой Еревана. Все-таки солидный город, без штукатурки, сколько бы ни старел Ереван, всегда будет хорош собой. Знаете, как мужчина, которому возраст к лицу.

Купив местный номер за бешеные деньги, шли по потоку людей. Мы фотографировали фасады домов и зданий, снимали сторисы, записывали видео для рилсов. На площади республики прыгали фонтаны и играла музыка Хачатуряна, потом Арно Бабаджаняна. Потом Чайковский заменил Шостаковича. Людей была тьма, много туристов и местной молодежи. В какой-то момент, посмотрев на Лолиту, я напряглась. Лола была рассеяна, смотрела по сторонам, будто искала что-то. Я поинтересовалась.

– Почему все говорят, что в Армении пристают, за руки хватают, тащат куда-то? – поинтересовалась она.

Нас вообще не замечали, будто нас тут нет. Действительно, в России ходила молва, мол, Кавказ, будь осторожнее, украдут, пристают, хватают.

– Да и в правду. – Почему я сразу не обратила на это внимание?

Домой мы пошли пешком и всю дорогу обсуждали этот слух, который либо специально пустили, либо был случай. В общем, за все время, пока мы шли поздним вечером, к нам пристал только индус из индийского ресторана, раздававший листовки. Куда мы, кстати, не пошли, но не помню почему, но листовки он раздавал все время, пока мы были там.

Пужинали в отеле холодным спасом. Это такое блюда на кисломолочном продукте, содержит в себе булгур, урц (чабрец), нежную луковую за жарку. После варки оставляют остужать. Подают на любой вкус, холодным или теплым, с хлебом или без. После подачи официант сказал, что принято этот суп есть в обед или утром, так как молочный продукт вечером сложно усваивается. Я съела с хлебом, потому что подавали грузинский шоти пури, перед которым я не устаю никогда. На сытый и довольный желудок легли спать.

Утром, в шесть, позвонил будильник, одновременно с этим телефон завибрировал. Это писал Гурген. Удивительная, да что там, неожиданная, я бы сказала, пунктуальность для армян. Вообще для армян «время» – понятие растяжимое. Если никто не умрет, то можно и позже. Договорились в 18:00, жди не раньше семи часов. Присутствие Гургена у отеля нас, по правде, напрягло. Мы стали собираться быстрее, даже не попив чая с печеньками.

Палящее солнце уже с утра жарило, здесь, то есть там, в

Армении, солнце светит по-другому. Не как в Адлере, здесь жарит, но то и понятно: сухой климат, ближе к солнцу. Мы оделись по-деловому, о чем сразу же пожалели, увидев Гургена в расслабленном стиле. Он был в кепке, в шортах ниже колен и в майке, ну, в общем, не как вчера в стиле личного водителя. Гурген вообще раскрылся в эту поездку как герой. Но об этом позже.

Из Еревана выехали в этот раз на удобном минивэне. Мы с Лолой сели назад, у Гургена было кольцо на левой руке (армяне носят обручальные кольца на левой руке), чтобы вдруг не вызывать никаких вопросов у его знакомых, которые могли его увидеть с девушкой на переднем сидении. Лолита тоже эти правила знает, поэтому мы не обсудили даже. Примерно вот куда мы ехали, смотришь на Ереван на карте и проводишь вниз по карте в сторону Ирана. Так мы проехали с комфортом десятки километров. Увидев цветочные поля, визжали и улюлюкали, а он, Гурген, сразу же останавливался, сами знаете для чего.

Понимаете, там совершенно другие пейзажи, там горы другие, не как в Сочи, не такие густорастущие. Воздух был настолько чистым, что глаз упирался только на вершины гор за другими горами. Мы то поднимались, то спускались, то проезжали ущелье, то равнину. Заехали в Нораванк, посозидали и с опозданием в полтора часа от намеченного времени доехали до винзавода. Завод небольшой, уютный, хорошо расположен. Много коммерческих фишек типа экскур-

сий для туристов. Они платили экскурсоводам за это, туристы дегустировали, покупали вина. В общем, все в плюсе. Как раз в эту минуту туда подъехал автобус с иностранцами. Гид говорил на английском, не берусь утверждать, что все были англичане.

Солидная женщина по имени Изабелла начала свой рассказ издали, информация для туриста, но не для профессионального дегустатора. Но кое-что я в памяти отложила.

– Спроси, они вино «Изабелла» делают? – в ухо прошептала Лолита.

– Производить, а не делать, – не успела поправить ее.

Мы были в погребе, где прекрасная акустика, поэтому Гурген посмеялся, а Изабелла ответила:

– Нет, сортов винограда «Изабелла» у нас нет. Но директор сказал, что если я уйду на пенсию отсюда, не перейдя к конкуренту, обещает начать собирать и «Изабеллу»

Тут она имеет в виду собирать виноград у владельцев виноградных полей.

После окончания ознакомления с заводом и процессом производства вин Изабелла позвала к себе домой пообедать. Живет она в самой деревне Арени. Деревня солидная, двухэтажные дома с каменными заборами. Я привыкла деревни видеть не в таком состоянии.

Дом у нее тоже двухэтажный, прохладный, без кондиционера.

– Это все туф, этот камэн зимой тепло оставляет, летом

холод оставляет. Поэтому так. Но зимой у нас пэчка. Ну ничего, нам хватает.

Усадила она нас в гостиной, накрыла торжественную скатерть.

– Ну зачем эти беспокойства, нам и кофе хватит

Мы с Лолой в один голос напряглись, так как даже конфет не купили в дом.

– Она так всех зовет, девчонки, вы не переживайте. – Гурген, который вел себя как у себя дома, начал нас успокаивать.

Он сел, раздвинув ноги, потом открыл окно, потом налил себе пить. Мы за ним следили внимательно, мало ли что пропадет потом.

– А Гурген сказал, что он мой зять?

На этом месте мы расслабились.

– Нет, это он скрыл, – ответила я.

– Да Гурген мой зят, правилна, да, я сказала, муж дочки?

Гурген сразу подтвердил правильность сказанного. И вообще, он очень хорошо говорил по-русски. Мы не успели со многими пообщаться, но он говорил почти без акцента и даже не медлил с ответами, переводя слова в голове.

– А откуда Гурген так хорошо русский знает? – поинтересовались мы.

На этом месте Гурген почесал голову и вышел на балкон курить.

– А Гурген у нас в России жил. Когда война в Армении началась в 2020 году, он приехал как добровольный. Воевать.

Тут у хозяйки покраснели глаза, но она не заплакала, вдохнула воздуха и дальше продолжила накрывать на стол. Вообще лицо у нее «киношное». Знаете актрис с яркими чертами лиц, которые по молодости были красотками, потом от красоты остались следы. Орнелло Мутти, Софи Лорен, вот на них она походила внешне, только без макияжа на лице. Сравнительно она была выше своих сверстниц. Может, и дочь у нее выше среднего ростом. Армянки не всегда рослые, хотя я сужу по абхазским армянкам. Лола выглянула в сторону балкона, где курил Гурген. Он тоже выше ростом, чем средний армянин.

– А потом с моей Мариной познакомился, и вот тепэр он мой зят. – На этом месте Изабелла раскинула руки и проявила артистизм, как и сулила ее лицо. – Но ви знаете, девочки, там многие умерли, или стались без ноги, руки, поэтому он остался. У него даже медал ест.

Но показывать медаль не стала, объяснив, что Гурген с семьей живет в Ереване, а она здесь совсем одна и не хранит у себя его награды.

В конце концов мы с Лолитой уговорили ее разрешить помочь быстрее все сделать. Но про Гургена все-таки было интересно слушать. Он работал в ВТБ руководителем по продажам в ЮФО. Ушел с работы, полетел в Армению, пошел на войну. Но это не просто жест патриотизма. Гурген и его семья беженцы из Карабаха, еще в начале 90-х, он просто хотел быть там и по-другому не смог. Теперь работает менеджером

по продажам в винной компании, работает с иностранцами. Платят очень хорошо, как потом он нам признался.

На столе лежали домашние овощи, свежий армянский лаваш, много зелени, бастурма, суджух, овечий сыр, мой любимый сыр из всех сыров на свете. Не успели справиться с перекусом, как она занесла на металлическом подносе выпечку и отправила Лолиту варить кофе, показав ей, где что находится.

Так и прошел наш день – в гостях у прекрасной Изабеллы. Какое имя красивое, может, дочь так назову. Ее бы назвали либо Иза, либо Белла – и так, и так красиво.

По дороге назад Гурген сказал, что его теща всех ведет к себе домой и спору не подлежит. Она живет без мужа, дочь с зятем работают в Ереване, и такие визитеры ей только в радость. Она целую сумку еды положила в багажник Гургену, как я поняла, им и родственникам. А нам кусок овечьего сыра. Под «нам» имею в виду мне, ведь я сразу присвоила себе все – Лолита такое не ест, она даже не притронулась.

Обратная дорогая прошла в тишине. Лола уснула, Гурген, как и утром, не был разговорчив, я воспользовалась положением, включила аудиокнигу Алексея Слезкина «Эра Меркурия». Хвастаться не буду, понимала не все, и в такие моменты мои мысли улетали подальше, но с наступлением простых абзацев я возвращалась к книге. Первые несколько глав посвящены меркурианцам, евреям, армянам, цыганам, ливанцам, китайцам. Евреи стоят особняком, потом армяне. Ав-

тор исследует роль этих наций в развитии экономики в странах, где они присутствовали, углубляться не буду, но каждый раз при упоминания армян я опять и опять возвращалась к Изабелле, к боли вокруг Карабахской войны. Меня и моих друзей эта война тоже не обошла стороной, мы переживали и занимались сбором средств для восстановления после бомбежек.

Доехали обратно к вечеру, но в отель не поехали, попросили высадить у каскада, хотели взять еду и подняться наверх. Высадить нас Гурген высадил, но сразу же пошел дождь.

– Может, вернуться и отвезти вас в отель? – позвонил и предложил Гурген.

Но Лола провела пару скучных для себя часов на винзаводе и в дороге, она хотела что угодно, даже под дождем, только не в отель. Мы отказались, и сделали правильный выбор, ведь здесь сухой климат, дожди длятся недолго, не то что в Сочи – часами, а то и днями. Медленным шагом, с пустыми руками, без еды мы поднялись наверх.

На каскаде думали, куда нам завтра пойти. У Лолиты по плану было изучение города, музеи, панорамные виды. Стоя там, наверху, мне казалось все это очень знакомым, весь этот вид я уже видела своими глазами. Но когда? Может, это самообман, ведь многое увиденное в соцсети, мы выдаем за быль.

В отель мы опять пошли пешком, по точно тем же ули-

цам, что и вчера. Опять прошли мимо индуса, взяв у него рекламный буклет. Потом зашли в супермаркет, чтобы купить перекус, здорово раскошелились по ценам центра города. Вышли на улицу Пароняна, пересекая перекресток. Мы с Лолитой обсуждали местную молодежь.

– На лицо симпатичные, но парни ростом не такие, как наши из Адлера

Я с Лолитой согласилась и по моей занудной натуре стала приводить факты почему. Ну и с вами поделюсь. Недоедание влияет на рост населения, вот почему большинство европейцев такие высокие. Лола отчасти согласилась со мной.

– А почему девушки тогда высокие? Сравнивая с адлерскими, они выше, чем там. И кожа хорошая.

Тут я тоже нашла занудное объяснение:

– Здесь сухой климат, кожа не жирнеет. – Но быстро сама себе нашла противоречие. – Хотя при сухом климате кожа стареет раньше. Значит, дело в питании. – Этот аргумент был уместнее.

К нам сзади приближались мужские голоса. Время было позднее, около 23 часов, но, по правде, за два дня привыкшие к полной безопасности, значения не придали.

– А вы нам не скажете, как к Опере пройти?

Мужской голос с тяжелым русским спросил из-за спины. Мы не обернулись.

Опера оставалась у нас за спиной достаточно далеко, то есть все мы шли в противоположном направлении от нее.

– Идите прямо и до конца, как выйдете из города – сразу увидите Оперу. – Мой ответ не имеет цели грубить, я просто думала, что достаточно остроумна и могу дать такой ответ.

– Просто идти прямо, и там будет Опера?

Двое нас обогнали, прошли дальше, перешли улицу на другую сторону, говорящий поравнялся с нами. Он был на голову выше Лолиты, именно каких она любит.

– Твои друзья остались на той стороне. – Лола кивнула головой в сторону остальных ребят.

– Ничего, подождут. Я вас проведу.

Мы втроем дошли до отеля при ненавязчивом разговоре. Никаких пошлостей, никаких лишних вопросов. Обмен ненужной информацией и шутками. Его друзья нас прилично обогнали.

Он поинтересовался, надолго ли мы здесь, где успевали побывать. Имена не спросил, сам представился первым:

– Меня Артур зовут. А вас?

Я отвечать не спешила, мне показалось, он молод для меня, да и всерьез не стала принимать. Но он и не смотрел на меня, он смотрел на Лолиту, это ее растопило, она назвала свое имя:

– А я Сюзанна.

– Это ваши настоящие имена? – позже вы узнаете, почему он это спросил. – Какие планы на завтра? – спросил он и сбросил входящий звонок на телефоне.

Я бы в этот момент покинула чат, но Лолита резко замкну-

лась: либо не хотела незнакомцу говорить о планах, либо ждала моего согласия, ведь мы в связке. И я ответила сама:

– Мы завтра по музеям, Параджанов или Мартирос Сарьян.

– А потом?

– А вечером хотим пойти пешком на «Мать Армения», посмотреть на ночной Ереван.

Музеи его не заинтересовали, но панорама вызвала у него интерес.

– Мы можем вместе, давайте ваш телеграм.

Парень с козырей пошел. Не стал просить номер телефона, чтобы не получить отказ. Кто он, чтобы мы дали ему свои номера?

Я быстро проанализировала положение и его поведение, поведение его друзей. Они все не нарушали наш покой, не приставали, не переходили, как сейчас модно говорить, наши границы.

– А вас точно зовут Сюзанна и Лолита? – он спросил исподлобья, переписывая имена с русского на латинский лад.

– Да, – ответила я. – Ну а ты точно не Артур, да? Как твое настоящее имя?

– Арут. Просто не все русские могут запомнить, поэтому сказал просто.

– У нас в городе Арутов много, мы не впервые слышим. – Лолита вмешалась с легким высокомерием, ведь мы не из откуда-то из России, в нашем городе много армянских имен.

Итак, мы обменялись телегами, он пошел к друзьям, мы сразу в ресторан, который оказался закрыт. В номере мы перекусили остатками сухариков, без ног упали спать.

Утром на свежую голову обсудили нового знакомого с Лолой:

– Думаю, ему года двадцать четыре, Лола.

– Нет, около тридцати, не меньше.

– Он так выглядит из-за щетины и высокого лба.

Пройдя через уйму сомнений, пойдем или не пойдем гулять, решили, что он на вряд ли напишет, зачем вообще думать. Плюс мне он в душу не запал, ведь он был молод для моих лет, да и для Лолиты, несмотря на нашу маленькую разницу в возрасте. Когда перед выходом я проверила телефон, увидела сообщение от нашего нового друга Арута, он интересовался, проснулись ли мы и пойдем ли гулять вечером или нет. Написал он в 7:51 утра, естественно.

Я взяла паузу подумать. Ну раз он нам не так чтобы понравился, значит, подразумевается только дружеская прогулка, оно и понятно. А это значит, все правила надо обговорить на берегу, чтобы нас поняли верно. Сев на край кровати, мы с Лолитой придумали и написали от меня сообщение, что гулять пойдем как друзья, и никак иначе. Если у вас другие ожидания, то пардоньте (этого слова, конечно, не было, я добавила и заменила на какое-то другое слово). В ответ он спросил, как мы думаем, какие у него ожидания. Это стало меня злить, и по привычке я сразу вышла из берегов и, не

церемонясь, написала: «Мы сюда не в поисках мужчин приехали, и романы не ищем. Если как друзья подходит провести время, то ок, нет – так нет». Он замолчал в чате, а мы вышли на улицу Пароняна, потом на улицу Сарьяна, и навигатор нас вел по симпатичной улице, где бы я точно захотела жить.

Почти вся улица засажена деревьями, в тени было комфортно идти, но как только надо было переходить улицу, наша кожа сразу начинала гореть. Ресторанчики были полны, у «пулпулаков³» очереди, где обязательно и мы с Лолитой останавливались попить. Между нами говоря, за все это время мы не прошли мимо «пулпулака» испробовали все, чтобы составить свой рейтинг. Везде была вкусная, холодная вода – на 5 звезд.

В музее Сарьяна сломалась система аудиогидов, поэтому Лолита сама описание каждой выставки. На всех трех этажах дома музея, где жил художник из царской России. Мы останавливались, там, где висел ламинированный лист с информацией, Лола читала, а я слушала, параллельно воспроизводя удивленные звуки из себя. Например, как он писал сам себя. Особенно понравился автопортрет, где они с женой, он рисует а жена читает письмо сына с войны. Его сын воевал во II Мировой, и писал матери на русском, из-за безопасности на других языках не позволяли. Чтобы сообщить матери

³ Пулпулак – маленькие фонтанчики, с вечно вытекающей холодной питьевой водой. Популярно в Армении. Слово «пулпулак» ничего не значит, это звук падающей воды. Армяне так слышат этот звук – пул-пул.

где он (что было секретной информацией, но очевидно не для матери), он в середину письма вставлял на армянском языке, якобы армянскую поговорку, а на самом деле писал где он, чтобы в случае чего, его могли найти.

Он учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, окончив в 1903 г пошел в мастерскую самого В.А. Серова и К.А. Коровина. Попутешествовав, как истинный художник в 1921 году поехал в Армению и остался. Он многое сделал для становление армянской художественной школы. А родился он, не поверите, в городе Ростов-на-Дону, который тогда именовался Нахичевань-на-Дону. Он считается импрессионистам, если бы не этот поход в музей, я так и не узнала бы, что такое импрессионизм.

Дом-музей находится на склоне, поэтому с входа мы попадаем не на первый этаж, а на второй. Изучив верхние этажи, мы спустились в его обитель, там он жил. По комнатам проходила школьная экскурсия, и гид рассказывал детям детали жизни семьи. Именно оттуда я и узнала про письмо сына, просто подслушала. Мы с Лолитой обсудили все детали интерьера, где-то умилившись, где-то удивившись старым предметом быта. В доме вкусно пахло стариной и чистотой. Пора выходить, у нас уже болят шеи и ноги.

Пообедать мы пошли в пандок⁴ на улице Теряна. Людей было очень много, официант долго к нам шел, а когда дошел, разбил наши ожидания вдребезги.

⁴ Пандок – это как таверна в России. Или паб в Англии.

– Сезон хаша закрыт. В такую жару хаш не едят, – сказал нам взрослый мужчина, который, судя по всему, всю жизнь здесь работает. Он выглядел очень уверенным, размеренным, а на лице по форме улыбки врезались морщины.

– Но мы специально к вам пришли за хашем. Какой сезон для хаша? Сюз, ты такое слышала?

Я отрицательно покачала головой:

– Нет. Ну а что нам съесть?

На его лице написано «ни слова больше». Арзуман выложил нам все варианты, мы выбрали суп из крапивы и лепешку хлеба, на этот раз не грузинский шоти пури.

Трапеза бала головокружительной. Ждать от крапивы такого вкуса мы не могли. Наши рецепторы просто визжали от восторга, мне кажется, я даже слышала эти звуки. Там даже не было мясного бульона, просто крапива, жарка на топленом масле, картошка и немного риса, называется ехинджов апур. Забыла сказать, что мелко нарезанная свежая зелень после приготовления.

Когда Арзуман приносил счет, посоветовал за хашем нам ехать в Арагац, гора на котором маленькое водохранилище со времен Советского Союза, а на берегу ресторан. Там холодно, хаш есть можно почти круглый год. Лолита внесла этот пункт в наш список, подвину оттуда Гюмри.

Вышли из пандока за десертом. Хотели уже вернуться на улицу Сарьяна, где якобы под аркой жилого квартирному дома делают трубочки с кремом. День у нас был размеренный,

мы делали, что приходило в голову, пересекая центр города вдоль и поперек, мы пошли за трубочками, а по пути договорились об индивидуальном туре в гору Арагац, что включал в себя еще пару локаций.

Сообщений от так называемого нового друга мы не получили. Сразу после трубочек на улице Саряна стали двигаться по навигатору к «Мать Армения». Дорога легла через «Детский парк», куда мы попали с улицы Бейрута. На этом месте, дорогой читатель, внесу нотку негатива. Хоть и парк не новый, но достаточно ухоженный, чистый, новая брусчатка, местами новые лавочки. Где-то посередине пустого парка, проходя под высоченными густыми деревьями, которых я, конечно же, не назову, так как не ведаю, как их именовать, мои глаза остановились на паре, что сидела на деревянной лавочке. Девушка, недостаточно молодая и недостаточно приближенная к возрасту женщины, что-то оживленно рассказывала парню, тот слушал. Слушал и щелкал семечки, беспардонно бросая шелуху на брусчатку. Я это заметила сразу, но, контролируя свой гнев, уgomонила внутреннего конфликтатора. Так мне показалось, и вот мы прошли уже пару шагов, понимаете, еще два-три шага, и я бы потеряла их из виду, может быть, отвлеклась и забыла бы, но нет. Конфликтатор сорвался с цепи в момент, когда я потеряла бдительность.

– Почему ты загрязняешь парк? – без капли любезности обернувшись, спросила я гопника на литературном армянском.

– А то вокруг так чисто, что я все загрязнил, – он ответил с легкой задержкой, обдумывал.

К сожалению, мое критическое мышление утонуло в злости. Я не проанализировала, перед тем как ответить:

– Вокруг грязно, потому что такие, как ты, загрязняют.

Его спутница нервно улыбалась, посматривая то на меня, то на гопника своего, я за ней следила.

– Оф иди, а, – знаком руки он меня выпроводил.

Я что-то ответила ему, уже следуя своей дорогой, но не помню что, потому что думала, как же я неправильно поставила его на место. Знаете то чувство, когда после конфликта прокручиваешь в голове несколько вариантов развития событий, но поздно. Парк был идеально чистым, я могла бы ему ответить: «Да, здесь чисто, ты один мусоришь», но я ответила по-другому. Хоть и не так, как хотела, поставила его на место, собой я была довольна, так ему и надо, в следующий раз подумает, перед тем как щелкать семечки в парке.

Не успели пройти парк полностью, как Арут все-таки написал. Попросил подождать, спросил разрешения взять с собой друга. Кое-какие подозрения нас посетили, но его культурная манера просить разрешения все рассеяла, хотя, признаться, такое поведение должно быть по умолчанию, а мы, как видите, удивляемся элементарным вещам. Друг нам на первый взгляд не понравился еще больше. Странный улыбчивый тип с очень белой кожей, сутулый или горбатый, мы не поняли, но его осанку с осанкой Арута не сравнить. И, как

сказала бы героиня Джейн Остин, у него большие коровьи глаза с длинными ресницами. От всего этого сделали вывод, что он еще моложе, чем Арут. Но мы с Лолитой тоже не старые: тридцать пять мне, тридцать два ей, выглядим еще моложе, стройные, образованные, насколько позволяет среда, где мы выросли. После знакомства с Тиграном, началась череда наших ошибок, но все по порядку.

Дошли они до нас пешком, настоятельно рекомендовали поехать на машине, которую они оставили ниже по улице. Анализируя наш поступок, конечно, я понимаю, что мы совершили ошибку, сев к ним в машину, но на тот момент ни на долю секунды мы не ощутили опасности. За рулем был Тигран, это была праворульная японская машина, может быть, «Тойота», а может, и нет, не посмотрела, больше скажу, даже номер машины не записала и не отправила куда надо.

Уже в темноте мы подъехали к «Мать Армения», оказалось, вокруг памятника еще и парк. После долгих поисков места у самого входа на территорию мы все-таки вышли на тропинку. Время было за восемь вечера, огоньки Еревана горели вовсю. Подсветка каменной женщины с мечом в руках вытягивала фигуру ее выше и выше к темному небу. Я впервые увидела ее так близко. Она была внушительна, стройна, красива.

Русский язык Арута был терпим и понятен нам, но вот Тигран не говорил ни слова по-русски. Мы с ним перешли на

армянский, так автоматически распределились по собеседникам, Тигран не мог разговаривать с Лолой, поэтому у нас с ним образовался тандем, как мне показалось на тот момент, интересный, товарищеский тандем.

Лола была одета удачнее, чем я: на ней был длинный сарафан, которому не страшен даже ураган. Этот южный коварный ветер, который угрожал все время поднять края моего платья, так я ходила, прижав ладони к ногам собрав складки, чтобы не оконфузиться.

В какой-то момент Арут достает сигарету, чтобы закурить, и на его левой руке заблестело обручальное кольцо. Армяне, как и католики, носят обручальное кольцо на левой руке, не на правой, как мы привыкли в России. Сказать в эту секунду что-либо на тему его женитьбы я не решилась, хотела подумать, дать время нам всем. Плюс я в несколько раз обговорила условия дружеского времяпровождения, если сейчас я акцентирую на его кольце внимание, то буду не в лучшем свете. Проясню сразу для читателя момент, что, несмотря на нашу с Лолой позицию к ребятам, мы не могли и не сможем оправдать прогулки женатого или помолвленного парня с девушками ни в каком ключе.

Мои размышления прервал Тигран, спросив, что мы делали сегодня. Я коротко рассказала, а когда дошла до прогулки в парке, вспомнила историю с парнем на лавочке, щелкавшим семечки с девушкой.

– Зачем тебе это, ты все равно его не поменяешь, – выска-

зался смущенно Тигран, немного наклонив голову набок и приподняв плечо.

– Я не могу пройти мимо, ели могу хоть что-то сделать. Пусть ему будет стыдно, может, подумает над поведением и в следующий раз не рискнет мусорить, опасаясь «публичной казни».

В разговор вмешался Арут, саркастически добавив, что он сам всегда мусорит где попало. Я вроде поняла его юмор, нацеленный накалить мою озлобленность, но все равно добавила:

– Ну тогда если бросишь свой окурок от сигареты, я тебе тоже публично сделаю замечание.

Арут с правой руки переносит сигарету в левую руку и достает с правого заднего кармана окурок сигареты.

– Вот, не было урны, я в карман убрал. – Он берет сигарету в рот и несет окурок из кармана в ближайшую урну.

Как в человеке, который скрывает, что то ли женат, то ли помолвлен, умещается порядочный горожанин?

Лолита с приятным удивлением проследила взглядом за ним до урны и обратно. Не помню, как мы оказались у подножья «Мать Армения», но вид на город был восхитительный. Чернущая темнота, в которой светились огоньки, где-то упорядоченные, где-то хаотичные. Помните, в детстве выходили на улицу с эмалированным или алюминиевым дуршлагом на лице и смотрели на солнце? Перед глазами темнело все, оставляя маленькие точки света, Ереван в ночи ка-

зался примерно таким же видом из дуршлага.

Мне нужно было переговорить с Лолитой, чтобы решить, что делать дальше в данной ситуации. Ухватив момент, когда два друга немного отстали, решая вопрос по телефону, я выяснила, что Лолита уже заметила кольцо на руке Арута.

– Подожди, сразу не говори, – приказала Лола. – Сейчас заведу тему и скажешь.

Так и случилось, уже через десять минут мы сидели в беседке у какого-то круглого водоема, похожего на фонтан, и обсуждали кольцо Арута на пальце. Время уже было за почти девять, в парке все еще бегали дети, гуляли пары. Мальчик с пластиковым грузовиком игрался на бортиках фонтана, который не работал.

– Я бы мог вообще снять и убрать в карман, тогда вы и не узнали, что я помолвлен, – применил манипулятивную честность Арут.

Ох как же мы не любим, когда нас принимают за дур. Просто признался бы, что забыл убрать кольцо.

– А тебе бы понравилось, если бы твоя невеста проводила вечер в компании парней, по-дружески, просто так? – я думала, мой вопрос поставит его в тупик, и он скажет «почему бы и нет, я ей доверяю».

– Она не станет так делать. Это совсем другое.

Я посмотрела на Тиграна, он отвел взгляд, но потом вернулся обратно и сказал:

– Но он же ничего плохого не делает.

– Нет, не делает, тем более мы уже с Лолитой сказали понять нас правильно, в Ереван мы не за мужчинами приехали.

Но на этом мы с Лолитой не успокоились и с высоты нашего опыта просто передавали Арута женской солидарностью, сочувствуя его девушке или невесте, кем бы она ни была. За что он все больше и больше оправдывался, но так и не перешел на линию, где должен был вскрыть свои карты, почему они с Тиграном здесь и что от этой встречи ждут. Чтобы отвести спор, они пару раз попытались сменить тему, задавая нам вопросы о нашей личной жизни, но мы все равно возвращались к кольцу Арута. В завершении он сказал, что я негативная, я в долгу не осталась.

– Вот ты, Арут, останешься один, с таким отношением к своей невесте. Она терпеть долго не будет и уйдет от тебя. И умрешь в одиночестве.

Он покачал головой, нервно достал сигареты, но продолжал держать лицо.

– Вот Тигран не похож на такого, он будет верным мужем. – Вы знаете, дорогой читатель, я часто ошибаюсь в людях, но так уверено в своей правоте я еще не была.

Тигран смущенно опустил голову, и я приняла это за скромность. Так или иначе эту битву никто не выиграл. Все остались при своем, вечер продолжался, и что-то нас с Лолитой останавливало уходить. То ли мы не хотели в гостиничный номер, то ли мы хотели узнать, что там дальше. Одно мы поняли сразу и точно: опасностью от двух друзей не

веет. От дискомфорта в этой беседе остался только ветер, мы вдвоем примерзли.

– Хотите, пойдём отсюда? Смотрю, замерзли, – предложил кто-то из них, не помню кто.

Мы пошли к машине, усевшись, я услышала переговоры на армянском, куда дальше поехать. Прозвучали слова Гарни, светомузыка и ещё кое-что. Я дождалась объяснения или предложений, чтобы не вмешаться раньше срока в разговор. Предложение прозвучало:

– Не хотите посмотреть на ночной Гарни, это языческий храм? – спросил Арут.

– Да мы знаем, бывали там, – перебила Лолита.

– Там ночью очень красиво, свет, музыка.

Долго поспорив, может ли в такое время Гарни открыт, нас убедили и мы двинулись, опять не почуввав никакой опасности. Понимаете, нам уже хоть и немало лет, но мы рисковали, нельзя доверяться и рисковать. Помните, ни один маньяк не выглядит как маньяк. Плюс у тебя может не хватить жизненного опыта распознать злоумышленника, как потом я проанализировала и оценила риски, на которые мы с Лолой пошли, то эти решение были связаны с тем, что мы росли в безопасном Адлере, привыкли доверять людям. Но ещё раз повторю, решение поехать ночью в отдаленное от города местность на чужой машине – это рискованно.

По дороге нас угостили мороженым, конфетой «Рафаэлло» в целлофане, абрикосами, последнее мы не стали есть,

так как были не мытые, но очень хотелось. Еще остановились у некой арки, где был вид на город. Потом я уже поняла, почему они там сделали остановку. Да потому что, дорогой читатель, это место романтических встреч. Лавируя между разговорами, были ли у меня серьезные отношения, мы с Тиграном спустились на дорогу с одной стороны Лолита и Арут – с другой стороны. На вопрос о моей личной жизни не ответила, держа в секрете, что была замужем. Когда будем проезжать это же место на обратном пути, эти двое предложат купить вина и выпить с красивым видом, но не будут настаивать, получив от нас отказ.

Через полчаса мы были у ворот Гарни, у закрытых ворот Гарни, и никакой светомузыки там не было. В десяти метрах от входа дежурил пулпулак для таких жаждущих путников, как я. Не упустив попробовать и с этого пулпулака воду, я побежала выпить. Не зря – вода была очень вкусной. Но перед тем как машина тронулась, мы вспомнили о немых абрикосах. Арут сам побежал мыть их, набрал воду в пакет и вроде встряхнул, имитируя мытье.

– Я всем скажу, что ты для девушек фрукты мыл, – кричал ему вслед Тигран на армянском, подтрунивая над своим другом.

– Такого не было, ты не докажешь.

Эти двое все больше и больше оставляли впечатление радикально разных типажей. Арут будто делал все, чтобы завоевать и оставить впечатление на нас, но особенно на Ло-

литу, а Тигран был само спокойствие, нет лишних слов, милая улыбка или смешные колкости в нужный момент. Я даже на минуту подумала, что могли бы остаться с ним друзьями, настолько впечатлял своим порядочным поведением, что не могла сказать о его другом Аруте, который то и дело раздражал меня или специально поддразнивал. Мы даже наедине с Лолитой обсудили, какой Тигран хороший и порядочный, не нарушает чужих границ.

Этот рассказ слишком затянулся, поэтому я упущу некие разговоры по дороге, видов особо не увидели, так как было темно, очень сильно темно.

– А вы были в Гюмри? – спросил Тигран.

Мы хором сказали, что нет.

– Мы хотим взять машину и на Севан поехать в ближайшее время, а оттуда в Гюмри, – добавила я.

Тигран на армянском сделал предложение, а по ходу дела то я, то Арут переводили Лолите.

– Мы завтра в Гюмри едем, я машину туда гоняю, мне надо два часа делать дела, потом свободен. Хотите с нами? – предложил Тигран.

Обсудив время и маршрут, вроде мы согласились, уверив, что будем готовы завтра в десять утра.

И вновь через полчаса мы заехали в Ереван и куда-то сквозь плотные застройки помчались. Вечер, точнее уже ночь, была холодной, я хотела в туалет, армянская вода из пулуплаков напоминала о себе.

– Отвезите нас домой, – предложила Лола.

– Да, мы замерзли, и я хочу в туалет сходить.

– Так давайте заедем в ваш отель, возьмете вещи, – предложил Тигран

Машина припарковалась через дорогу от нашего отеля «Apricot», в общем, как вы понимаете, абрикосов в нашей жизни было много. Лола попросила мне захватить ее накидку. Арут обрадовался, он ждал момента, когда сможет остаться с ней наедине.

– Хочешь, я с тобой пойду? – неожиданно предложил Тигран.

– Зачем?

– Ну просто, мало ли, могу с тобой пойти.

– Ты думаешь, я потеряюсь в отеле, где уже живу несколько дней? – Я упорно не понимала, что он хочет.

– Нет, просто чтобы ты одна не шла.

Будучи человеком не пугливым, самостоятельным, решающим свои проблемы сама, я отклонила предложение с возмущением.

– Ну я просто предлагаю, чтобы ребята могли поговорить, – продолжал он на армянском языке.

И этого я не поняла, ведь он эту позицию не озвучил в самом начале.

Вернулась я очень быстро, Тигран курил на обочине, машины громко пролетали мимо, пока я переходила дорогу в неполюженном месте.

Лолита и Арут были в машине, меня на мгновение застигли тревожные мысли, но Лолита девочка не хрупкая, да и мы были в центре города. Не выискивая нужные слова и подход, я в своем стиле сразу спросила у Тиграна:

– А что Арут хочет от Лолиты?

– Ну понравилась она ему.

– И? Он почти женат.

– Ну мало ли, он хочет делать правильный выбор.

Звучал он очень правдиво, но я не вникла в суть, а просто не поверила, что Арут женится на русской, бросив свою армянскую невесту. Другой вопрос, если бы у него не было невесты. Но имеем что имеем.

– Я не думаю, что его родители такого допустят.

– Ну он же не клянется, что женится на ней, просто пусть общаются, – Тигран ответом закрыл тему.

– Лолита выросла в кавказской среде, она не такая.

Он докурил, и мы вернулись в машину, которая вскоре в очень темных улицах искала детскую железную дорогу. Пока мы ехали, Арут то и дело обращался к Лоле с вопросами, интересен был бы ей такой, как он, могла бы переехать в Армению, если выйдет замуж. Лола отвечала где-то уклончиво, где-то прямо, но суть одна – она не давала никаких надежд и обещаний, соблюдая ту самую дистанцию.

Вдруг машина резво катится по спуску и после крутого поворота налево останавливается на темной, но благоустроенной улице под тяжелыми деревьями, которых в ночи и не

разобрать. Уличное освещение было только на том самом повороте и в самом конце дороги. Мне не хотелось выходить из машины, идти некуда. Арут заявил, что детская железная дорога закрыта, это по моим представлением означало, что мы вернемся домой.

– Лоля, – в своей армянской манере обратился к Лолите Арут, – пойдем погуляем, поговорим.

Слава Богу сейчас я пишу эти строки, находясь в полной безопасности, сидя дома, ни о чем не переживая. Но вспоминая снова и снова тот вечер, ту минуту, с высоты моего жизненного опыта понимаю, как бы могла обернуться эта наша роковая ошибка. Что было в наших головах, когда одна пошла гулять по темной улице с незнакомым типом, а вторая осталась в машине с таким же? Неизвестно. Но уверена, что в восемнадцать лет не совершила бы такую ошибку. Так или иначе, я повторяю: плохого предчувствия, страха, подозрений хотя бы на секунду не было. Даже потом, обсуждая с Лолой детали произошедшего, мы повторяем вновь и вновь: да, мы рисковали, но предпосылки на плохое не было.

Лолита и Арут пошли вниз по улице, и в этот момент я заерзала нервно. Во-первых, что осталась в машине с мало-знакомым, да и за Лолиту тоже переживала. На заднем сидении осталась я, Тигран на своем месте справа за рулем. Он закурил.

– Не переживай за них. – Тигран заметил мое нервное состояние.

– Ну мало ли, здесь темно.

– Ты думаешь, он маньяк? – Он закурил и открыл окно

– Маньяки на вид как обычные люди.

– Не бойся, он не маньяк. Здесь я маньяк. – Выдохнул дым и оглянулся на меня с оценивающей улыбкой.

Страх у меня так и не появился и не появится, будет только злоба, дикая, дикая злоба.

– А мы остались здесь. Ну что, а нам чем заняться? – повернулся почти полностью ко мне.

Я хотела бы что-то ответить, но не успела.

– Хочешь, пересяду назад, а то тебе там одиноко.

– Да нет, мне нормально, – коленки затряслись от паники, я понимаю, что не понимаю ничего.

– Значит, у тебя не было серьезных отношений? Интересно, как ты терпишь?

– Пусть это не интересует тебя.

– Просто чем же нам тогда заняться?

– Чего ты хочешь? – Моя голова перестает анализировать, я даже его на место не могу поставить.

– Мы же взрослые люди. Ну может быть все-таки я пересяду к тебе назад?

– А может, я вызову такси и уеду?

– Почему? Давай без обязательств, ради удовольствия, потом все равно разъедемся.

– Мне это не подходит.

Тут меня раз сто окунули в кислоту и вытащили, не дав

продохнуть. Я думала только о том, где я прогадала, в какой момент мое поведение позволило ему так обо мне подумать. Но долго думать не нужно, очевидно, что наше условие дружеской прогулки для них ничего не значило. Во всяком случае, на данном этапе рассказа Тигран точно не рассчитывал на отказ. Тут же, не теряя времени, написала Лоле: «Вернись».

– Пишешь Лолите, чтобы она вернулась?

– Нет. – Я струсил сказать правду. Но он и так все понял.

Две голубые галочки загорелись в чате. Я посмотрела вдаль улицы, их не было видно.

– Значит, будем молчать! – Он выбросил недокуренную сигарету и закурил следующую.

– Могло бы быть иначе, если бы ты не замутил воду. – Я взяла паузу выдохнуть, дожидаться, может быть, ответа, но не стала. – Хотя мы сами виноваты. Неверно оценили ваши намерения. Нам показалось, что вы поняли наш дружеский настрой. Ведь я утром писала твоему другу, что мы не оправдаем ваших ожиданий, раз это уговорено, значит, все решено. – Мне хотелось добить его, знаете, тот самый последний удар кирпичом в голову бандита из криминальных фильмов. – Я только что говорила Лоле, какой же ты хороший парень, а ты вот так.

– Ты не умеешь оценивать людей. Я не такой. Я же сказал, здесь я маньяк.

Я полностью с ним согласна была, но не хотелось больше

обмолвиться с ним словом. Я зажалась в углу и молилась, чтобы Лолита вернулась скорее. Подняв голову еще раз посмотрела вдаль улицы, моя спасительница пришла, я увидела в темноте экран ее телефона, потом открылась дверь машины. Лицо Арута коряво смотрело на меня с неприязнью. Но в противовес Тиграну он меня успокоил, с его появлением я почувствовала себя в безопасности.

Лолита растерянно посмотрела по сторонам, но вопросов не задала. Мы очень быстро, молнией, доехали до нашей улицы. На этот раз он развернулся и припарковался прямо у отеля. Видите, я уже и имени дать не хочу, настолько я была разочарована в *нем*. Но вся проблема в моих ожиданиях.

Не попрощавшись, я вышла из машины, ну и вслед никто не кричал «до свидания» или «пока». Он остался в машине, Арут вышел ничего не подозревая, провожать нас и пошел за нами. Но каким-то наитием Лола, все-таки что-то заподозрив, резко разворачивается к Аруту и, вытянув руку, говорит:

– Стоп, дальше не надо мы сами.

Не успев даже сделать пару шагов, он останавливается, разводя руками.

– Ну завтра увидимся тогда, – сказал вслед Арут.

Я совсем и позабыла о завтрашнем плане поездки в Гюмри, очевидно, эта поездка не состоится, он пока этого не знает. Я ничего не сказала, оставив эту задачу его другу, нырнув с Лолитой в наш любимый отель «Apricot».

Строения Гюмри из темного туфа мы не поехали смотреть. Как и планировали, взяли машину в аренду, поехали по направлению Севана. Посмотрели на озеро с нескольких ракурсов, поели шашлык из раков, купили за космические деньги вареную кукурузу, которая по дороге, как позже выяснилось, продается за копейки. День был великолепный.

Арут пытался оправдаться, он позвонил, сказал, что мы неправильно все поняли, предложил встретиться и все обсудить. Но мы ели в этот момент слишком вкусное мороженое и не согласились. Если бы мороженое было невкусным, кто знает, как бы все обернулось.

Извинения мы не услышали, хотя я предлагала такой вариант.

– Было бы лучше, если бы вы извинились, и мы бы разъехались с миром. Теперь Лолита поедет в Россию с испорченным впечатлением об армянских мужчинах. Мы тут были столько дней, ни один парень или мужчина к нам не клеился.

Мои нотации были впустую, он считал, что я разрушила его пару с Лолой, и если бы не я, то они бы... не знаю, какие у него были фантазии. Может, он думал, что о проступке его друга не узнает Лолита?

– А что, если мы их встретим на улице? – размышляли с Лолитой, догуливая остатки дней отпуска.

Мы еще успели в монастыри поехать, в Арагац где забыли поесть хаш. Какие виды по дороге в Арагац – эх, это не поддается описанию. Знаете, армянские поэты называют Ар-

мнению каменной страной, дорога на гору доказала, что они правы. Дорога выбита просто среди камней, везде камни – большие и маленькие. Конец».

Тигран докуривал пачку, сидя на балконе, пока жена спокойно спала. Он погасил экран телефона. Слабое уличное освещение едва выделяло черты на нервно поддёргнутом лице.

«Она даже имена не поменяла». Он возмущался, ощущая себя пойманным. Его жена даже не читала этот рассказ, по которому сняли фильм. Но скоро почитает, мы уже знаем, как ее зацепила эта история. Тигран постарается сделать все, чтобы этого не случилось. Вот она удивится истории, где имена главных «злодеев» точь-в-точь как его мужа и ближайшего друга, у которого на свадьбе они с Тиграном познакомились. Остается гадать, в фильме оставили имена или нет. Он посмотрел на дорогу, у обочины светиться реклама винзавода «Арени», мимо которой пролетают «жигули» с громкой музыкой»

На экране телефона время показывает 3:34. Он нажимает на вызов. Арут сразу отвечает:

– Думаешь, она оказалась права, и я умру в одиночестве?

Дорогой читатель, вот и завершилась история, не забудь оставить комментарий или написать автору @slobada_sigizmundovna в тг.